

очевидно, что, несмотря на заметное улучшение отношений между двумя странами, имелись расхождения, причем их наличие признала американская сторона.

Литература

1. Remarks by President Obama and President Sarkozy of France after Bilateral Meeting. – Mode of access: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2011/01/10/remarks-president-obama-and-president-sarkozy-france-after-bilateral-mee/>. – Date of access: 10.01.2011.

2. Resolution 1973 (2011). Adopted by the Security Council at Its 6498th Meeting, on 17.()3.2()1 1./S/RES/1973 (2011). – Mode of access: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/39/PDF/N1126839.pdf?OpenElement>.

3. Политическая история Франции XX в. : учеб. пособие / М. Ц. Арзакьян. – М. : Высш. шк., 2003. – 157 с.

4. Сайт Министерства иностранных дел Франции. – Режим доступа: <http://www.diplomatie.gouv.fr/en>.

5. США и Франция: соперничество и партнерство. – М. : Междунар. отношения, 1983. – 128 с.

6. Франция. Время Саркози (серия «Лица современной политики»). – М.: Междунар. отношения, 2011. – 320 с.

7. Франция. Время Саркози / Ю. И. Рубинский. – Москва : Международные отношения, 2011. – 316 с. – (Лица современной политики).

Политика советского государства в области культуры и «братские» государства (1970-е гг. – начало 1980-х гг.)

*Кондик К. А., IV к. БГПУ,
науч. рук. Приступа Н. Н., канд. ист. наук, доц.*

Развитие экономических и культурных отношений СССР с социалистическими странами в некоторой степени отличалось от принципов, являвшихся базовыми для контактов с западными государствами. Безусловно, процессы, происходившие на международной арене в тот период, оказывали самое непосредственное на них влияние, однако определяющей все же была внутренняя и внешняя политика партии.

Культурное сотрудничество определялось исключительно как специальный набор действий, предпринимавшихся советским политическим руководством для нейтрализации антисоветских настроений в тех странах, где наблюдался фактический разрыв связей на фоне политических конфликтов. Следует подчеркнуть, что некоторые тенденции развития «социалистического» искусства в СССР открыто критиковались творческой интеллигенцией Венгрии, Польши и Чехословакии еще до политических кризисов 1956 г.

и 1968 г. Тем не менее культурное сотрудничество активно развивалось. В общем объеме культурных связей до августа 1968 г. ведущие позиции принадлежали Чехословакии, после контакты были фактически прерваны по инициативе последней. При этом и до, и после кризисов сотрудничество в области культуры со странами социалистического лагеря существенно отличалось от сотрудничества с другими государствами гораздо большей своей устойчивостью благодаря постоянным координационным встречам министров культуры и руководства творческих союзов, а также совещаний «руководителей отделов Центральных Комитетов братских партий социалистических стран, ведающих вопросами культуры» [1, с. 74]. Важную роль играли и культурные обмены между творческими союзами.

После нормализации отношений с новым правительством Чехословацкой Социалистической Республикой (ЧССР) контакты по линии культуры были возобновлены. В связи с этим планы сотрудничества стали разрабатываться сразу на два года, а не на один, как это практиковалось ранее. В отчете Управления внешних сношений Министерства культуры СССР о культурном сотрудничестве, в частности, говорилось: «Принимая во внимание, что к работе во многих учреждениях культуры ЧССР в настоящее время привлечены люди, которые поддерживают политику Компартии Чехословакии, но не имеют достаточного опыта работы в области культуры и искусства, в плане 1971–1972 гг. предполагается шире практиковать приглашение чехословацких деятелей культуры на внутрисоюзные семинары, конференции и другие мероприятия, посвященные различным проблемам культурного строительства» [2, с. 299].

Однако смена руководства в творческих союзах и правительственных учреждениях ЧССР не гарантировала командирование в СССР тех представителей творческой и интеллектуальной элиты, которые лояльно относились к политике и образу жизни в СССР. Принято считать, что приезжавшие в Советский Союз чехословацкие деятели культуры (к примеру, члены коллектива симфонического оркестра Словацкой филармонии) выражали неприятие самого факта военного вторжения в августе 1968 г. Безусловно, это было основным, однако зачастую имела место и критика самого советского режима [2, с. 285].

Одним из важных вопросов, который был вынесен на обсуждение в рамках совещания дирекций концертных организаций социалистических стран в Бухаресте в марте – мае 1969 г., – гонорарная политика. Позиция стран Центральной и Юго-Восточной Европы по этому вопросу заключалась в необходимости перевода обмена на коммерческую основу и повышения гонораров приезжавшим в СССР исполнителям. В противном случае, как отмечалось, лучшие исполнители могли отдать предпочтение гастролям в капиталистические страны ввиду значительной разницы в гонорарах [2, с. 298].

Участники совещания определили следующие организационно-экономические принципы сотрудничества: дифференциация гонораров артистов из социалистических стран; проведение предварительной рекламной кампании выступлений отдельных исполнителей и коллективов; проведение взаимобмена информацией об организационном, методическом и экономическом опыте строителей гастролей [3, с. 665]. По результатам обсуждения акты подписания совместных протоколов, которыми утверждались планы культурного и научного сотрудничества, также претерпели некоторые изменения.

С 1970 г. в планах культурного сотрудничества появилась новая форма обменов. В министерских отчетах она получила название «оказание творческой помощи» [2, с. 279]. В этих документах речь шла о командировании советских специалистов для организации постановок за рубежом произведений советских авторов или русской классики. Эти договоренности выражались преимущественно в заключении двусторонних соглашений между отдельными учреждениями культуры [2, с. 279]. Некоторые были склонны связывать это новое явление в дипломатии непосредственно с чехословацким кризисом, поскольку, несмотря на неоднозначную оценку этих мероприятий со стороны советской интеллигенции, именно на нее возглавлялись основные надежды на восстановление взаимодействия. Можно отметить, что такая форма сотрудничества получила распространение не только в отношениях с социалистическими странами.

Исследуя вопрос о соотношении формальных и неформальных контактов, надо упомянуть и о таких формах культурного сотрудничества, как месячники дружбы и декады драматургии социалистических стран. Так, во второй половине 1970-х гг. в репертуар советских театров входило порядка 100 пьес из стран социалистического содружества [4, с. 6]. В свою очередь, в них ставились пьесы советских авторов. С другой стороны, такие мероприятия нередко рассматривались как официальные «каналы» культурного воздействия [4, с. 6]. Но в 1970-х – начале 1980-х гг. их проведение стало менее формализованным благодаря непосредственным творческим контактам.

В конце 1970-х гг. в Союз писателей (СП) СССР были вовлечены представители более 100 стран, что также указывает на высокий уровень контактов с так называемыми «дружественными» странами. Ежегодно проводились встречи руководителей союзов писателей, главных редакторов литературных журналов и газет. Основываясь на результатах этих совещаниях, СП СССР готов был внести некоторые изменения в сотрудничество: перейти к встречам однопрофильных журналов; добиться расширения взаимных публикаций; повысить уровень встреч [1, с. 42].

СП СССР в первую очередь сотрудничал с единомышленниками из социалистического блока. И даже в условиях обострения международной обстановки с конца 1970-х гг. контакты между советскими писателями и их

коллегами из социалистических стран не потерпели существенных изменений. Преобладали двусторонние связи. К ним можно отнести подготовку и подписание планов сотрудничества, работа по отбору и изданию художественных произведений, организацию творческих встреч. Но развивались они неравномерно. Так, по степени их интенсивности социалистические страны можно разделить на три категории: к первой относились те страны, с которыми были установлены разнообразные формы сотрудничества (Польша, Чехословакия, Болгария, Венгрия, ГДР); ко второй – страны, уровень контактов с которыми был примерно в два раза меньше в сравнении с первой (Румыния, Югославия, Монголия); к последней – те страны (Куба, Вьетнам), уровень взаимодействия с которыми был минимальным [1, с. 40–41].

Если рассматривать культурный обмен между СССР и зарубежными странами в области театрального искусства, то ежегодно с 1975-го по 1979 г. за рубеж выезжали в среднем по 10–15 режиссеров. Среди целей их поездок можно выделить следующие: сотрудничество советских театров с театрами стран социалистического блока; приглашения ведущих режиссеров СССР зарубежными театрами; проведение фестивалей русской и советской драматургии в социалистических странах [1, с. 236]. К примеру, в эти годы в ЧССР в среднем для постановки спектаклей выезжало 2–3 режиссера. Наибольшее количество поездок было организовано в Болгарию (к примеру, в 1977 г. – 18 чел.) [1, с. 239–241].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что расширение непосредственных контактов между СССР и социалистическими странами было вызвано тем, что на творческую и научную интеллигенцию возлагались основные надежды на восстановление отношений, что стало особенно актуально после политического кризиса в Чехословакии в 1968 г. Но, пожалуй, что и без чехословацких событий подобные формы сотрудничества активно развивались бы в 1970-е – начале 1980-х гг. Иное дело, что объективно личные и неформальные контакты способствовали более интенсивной и эффективной нормализации этих отношений.

Литература

1. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1979–1984. Документы / сост.: Н. Г. Томилина (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 998 с.
2. Белошапка, Н. В. Государство и культура в СССР: от Хрущева до Горбачева / Н. В. Белошапка. – Ижевск : Удмуртский университет, 2012. – 320 с.
3. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965–1972 / сост.: Н. Г. Томилина (отв. ред.) [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 1247 с.
4. Современное искусство социалистических стран: проблемы творческих взаимосвязей / под ред. И. Е. Светлов, Л. П. Солнцева. – М. : Наука, 1981. – 279 с.